

Kořenský, Jan

К вопросу о семантических функциях модальных глаголов в чешском языке

In: *Otázky slovanské syntaxe. III, Sborník symposia "Modální výstavba výpovědi v slovanských jazycích"*, Brno 27.-30. září 1971. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1973, pp. 213-215

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/120857>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ

Предметом нашего примечания является:

1. вопрос принадлежности функций так называемых модальных глаголов и других средств выражения воликативной (диктальной) модальности к общей категории модальности,

2. вопрос синтаксической релеванции средств выражения воликативной модальности.

На выше приведенные вопросы невозможно отвечать вообще (как будто с точки зрения какой-то единой лингвистики), но только специфически (с точки зрения определенной лингвистической теории). Значит, — если отвечать на выше приведенные вопросы, то необходимо:

а) определить модель, теорию, при помощи которой мы будем описывать (анализовать) язык как структурное целое,

б) в рамках определенной модели сформулировать общее понятие категории модальности, или отказаться от формуляции такого общего понятия, в) при помощи а) и б) изучать установленные в текстах языковые факты.

На вопросы 1. и 2. мы хотим ответить с точки зрения чешского языкового материала и на основе грамматики комплексных формул предложения (CSP), основным принципом которой является трехярусная интерпретация¹ (three level approach) предложения. В текстах обнаруженным фактом, выступающим в роли непосредственного предмета лингвистического анализа, является событие высказывания (výrovední událost) как факт речевой деятельности. Первой степенью абстракции предложения является высказывание, в теории которого изучают прежде всего супрасинтаксические явления и явления, которые выражают отношение говорящего к содержанию предложения (наклонение) и др. Второй и высшей степенью абстракции предложения является комплексная формула предложения² (CSP — complex sentence pattern), компонентами которой являются грамматическая формула предложения (GSP — gramatic sentence pattern) и семантическая формула предложения (SSP — semantic sentence pattern) как конфигурации грамматических и семантических отличительных черт (distinctiv features), которые являются синтаксически строго релевантными, обязательными. — От уровня CSP можно перейти на уровень высказывания при помощи определенных грамматических операций (субституций, синтаксических дериваций, парадигматических морфологических модифи-

¹ Ср. F. Daneš, *A three-Level Approach to Syntax*, TLP 1, 1964.

² Ср. F. Daneš, *Some Thoughts on the Semantic Structure of the Sentence*, *Lingua* 1968.

каций) и семантических операций (семантических субституций, аспектаций и дериваций и лексических вариаций).³

В рамках приведенной теории модальные глаголы (chtít, moci, smět, muset mít [povinnost]) и другие с точки зрения функций идентичные языковые средства (Ize; je možno; je na Karlovi, aby; bylo nám [vstávat]; ...) представляют собой семантическую аспектацию значений SSP, выражающих или действие (proces, event) или состояние (state of affairs).⁴ В этом смысле они синтаксически релевантны.

Общим значением этих языковых средств является предшествование (antecedence) как предпосылка (presupposition) SSP.

Они выражают два разных типа предпосылки:

а) волевое намерение субстанции стоящей в позиции грамм. субъекта к действительности (platnost, validity) пресупонированного SSP. Этот грамм. субъект с точки зрения семантики является носителем воликативной предпосылки; ср. Karel chce psát knihu; SSP = Agent-Action-Rezultat (Karel píše knihu); Karel = N_{pres}^{vol} ; Karel = subjekt.

В смысле а) мы говорим о внутренней предпосылке с точки зрения волевого намерения носителя; обозначается $N_{pres-inter}^{vol}$

б) с точки зрения волевого намерения носителя⁵ внешнюю предпосылку действительности (validity) определенного SSP. (Гл. moci, smět, mít [povinnost], muset в своих основных функциях. Ср. Karel musí psát knihu; SSP = Agent-Action-Rezultat [Karel píše knihu]; Karel = $N_{pres-extec}^{vol}$; Karel = subjekt.)

Выше мы объяснили синтаксическую функцию языковых средств имеющих значение воликативности. Однако, из этого ни в коем случае не вытекает, что каждый из модальных глаголов сам по себе является синтаксически релевантным в том смысле, что представляет собой специфический способ воликативной аспектации SSP. Можно, что модальный глагол принадлежит только в область лексических вариаций более абстрактного воликативного аспекта SSP. Но также наоборот — нельзя исключить, что один модальный глагол в разных своих функциях представляет собой разные (отдельные) воликативные аспектации SSP. — Грамматическим критерием этих различий является сигнализация модальной аспектации средствами GSP (и средствами ее дериватов), семантическим критерием являются отношения N_{pres}^{vol} к актантам и участникам определенного SSP.

Эту проблематику мы объясним на примере гл. chtít (хотеть).

1. $N_{pres-inter}^{vol} \equiv N_{kval} / \text{Beneficient} / \text{Patient}$
Chci, abych byl silný

³ F. Daneš, *K systematickému syntaktickému popisu slovanských jazyků*, SaS 26, 1965; о сент. субституциях J. Kořenský, *Poznámka k teorii slovních druhů*, Sesja naukowa międzynarodowej komisji budowy gramatycznej języków słowiańskich, Kraków 1969; о сент. деривациях и морф. парадигматических мод. J. Kořenský, *Struktura funkčních vztahů kategorií substantiva, zejména se zřetělem k pádu*, SaS 31, 1970; о семантических субституциях J. Kořenský, *Slovo, věta, onomasiologická kategorie*, SaS 33, 1972.

⁴ Ср. F. Daneš, *Pokus o strukturální analýzu slovesných významů*, SaS 32, 1971.

⁵ В предложении Je nutno napsat knihu, Je třeba napsat knihu необходимо говорить о неопределенном N_{pres}^{vol} . — Тождество N_{pres}^{vol} с грамматическим субъектом предложения имеется только в активных конструкциях; в пассивных конструкциях является субъектом Patient, Resultat и т. п.

SSP = N — KVAL; $N_{kval} = (já)$; $N_{pres-inter}^{vol} = (já)$
Chci, abys mi poslal peníze

SSP = Agent — Action — Patient — Beneficient; Beneficient = mi (já)
 $N_{pres-inter}^{vol} = (já)$

Chci, abych byl zvolen předsedou $N_{ant-inter}^{vol} = Patient$

Исходным GSP для этого варианта волиитивной аспектации SSP является конструкция $S_{nom} \rightarrow VF \rightarrow SENT$, aby; этот вариант позволяет грамматическую субституцию $SENT \equiv INF$

Chci být silný, Chci poslat peníze,⁶ Chci být zvolen předsedou.

2. $N_{pres-inter}^{vol} \equiv Agent$; Chci psát knihu

SSP = Agent — Action — Rezultát; Agent = (já); $N_{pres-inter}^{vol} = (já)$

Исходным GSP для этого варианта волиитивной аспектации SSP является $S_{nom} \rightarrow VF \rightarrow INF (Compl) / VF_{ref} \rightarrow INF / VF \rightarrow INF$ субституция $INF \equiv SENT$ невозможна. Такую же интерпретацию имеют тоже гл. *hodlat, zamýšlet*, которые вместе с гл. *chtít*² представляют лексические вариации определенного типа волиитивной аспектации SSP.

3. $N_{ant-inter}^{vol} \neq Agent/Patient/Beneficient/...$

Chci, abys poslal bratrovi peníze

Исходным GSP для этого типа волиитивной аспектации SSP является $S_{nom} \rightarrow VF \rightarrow SENT$, aby, не возможна грамматическая субституция $SENT \equiv INF$.

Если подобным способом поступать при анализе функций глаголов с значением внешней волиитивной предпосылки (*moct, smět, mít [povinnost], muset*), то можно прийти к выводу, что их семантические и грамматические свойства до такой степени тождественны, что их возможно считать лексическими вариантами единственного аспектуального значения $N_{pres-inter}^{vol}$.⁷

Из выше сказанного вытекает, что значения модальных глаголов и средств с ними функционально тождественных необходимо объяснять в разных компонентах грамматики, основным понятием которой является CSP (теория высказывания — теория формул, операция аспектации SSP, лексические вариации). Вследствие этого мы не предполагаем существование общего категориального понятия модальности в рамках определенной грамматики.

⁶ Предложение *Chci poslat peníze* является примером омонимности конструкции с INF ; приведенная конструкция имеет также значение 2. ($N_{pres-inter}^{vol} \equiv Agent$).

⁷ Необходимо добавить, что есть еще другие функции модальных глаголов; ср. модус степени уверенности говорящего в правильность содержания высказывания — значит необходимо дать их изложение в области теории высказывания. Ср. *Může jí být 14 let; Karel musel být unaven, když upadl na schodech* и др.

